

16 НОЯ. 343

Великий русский композитор

К 50-летию со дня смерти П. И. Чайковского

В суровые дни Великой отечественной войны отмечает Советская страна пятидесятилетие со дня смерти великого русского композитора Петра Ильича Чайковского.

С чувством самой горячей любви вспоминаем мы в эти дни живой облик замечательного художника-патриота, отдавшего всю свою жизнь без остатка служению родине, родному искусству.

В своих бессмертных творениях — симфонических, оперных, камерных — он воспел благородство души русского человека, духовное величие русского народа, красоту и ширь русской природы.

Это был гений русской национальной культуры. И он с законной гордостью говорил: «Я заранее, при жизни, вкушаю уже наслаждение тою долей славы, которую уделит мне история русского искусства...»

Но своим художественным воззрениям, крепко сложившимся уже в 60-х годах прошлого столетия, Чайковский был прямым и глубоким последователем великого Глинки. Его патристическую оперу «Иван Сусанин» Чайковский ставил «по гениальности, размаху, новизне и безупречности техники... наряду с самым великим и глубоким, что только есть в искусстве». «Наверное никто более меня не ценит и не любит музыку Глинки...», — писал Чайковский. — И долго из этого богатого источника будут черпать русские авторы, ибо нужно много времени и много сил, чтобы исчерпать все его богатство.

Богатырский дух «Сусанина» волновал воображение Чайковского. Послушайте его вдохновенную кантату «Москва» (на слова Майкова), в которой с новой силой воплощена та же «сусанинская» тема самоотверженной любви к родине, верности долгу перед родиной! Сколько мощи в эпических хорах этой кантаты, рисующей картину великих исторических битв русского народа за свою независимость, прославляющей победы родины над врагом:

«Час ударил жданный, радостный!
Заблестело солнце красное!..
...Словно мутны воды вешние
Вражи подчища поганые
От родной Москвы отхлынули...»

Проникновенный лиризм задушевного «ариозо война» прекрасно оттеняет героические эпизоды кантаты. Образ глинкинского отрока Вани (из «Сусанина») напоминает певучие строки этого ариозо Чайковского:

«За родимый край я на все готов,
Я готов в огонь и во всяку скорбь,
Ибо дорог мне не земной почет,
Не земной почет, а отчизны честь...»

Чайковский горячо и преданно любил родину. И как художник он, подобно Глинке, видел в народной песне источник творческого вдохновения и вечной красоты. «Я с детства, с самого раннего», — писал Чайковский, — проникся неизъяснимой красотой характеристических черт русской народной музыки... и до страсти люблю русский элемент во всех его проявлениях, я — русский в fullest смысле этого слова.

Благородную традицию Глинки Чайковский обогатил своим могучим песенным даром, своим блистательным симфоническим мастерством. Яркая, разносторонне одаренная творческая индивидуальность Чайковского проявилась во всех жанрах музыкального искусства.

Гений Чайковского бессмертен и в операх, и в симфонических произведениях, и в волнующей своей сердечностью вокальной и инструментальной лирике.

Многообразны и многообразны темы и сюжеты, запечатленные в произведениях Чайковского. Выразительная сила мастерства — в музыкально-драматическом воплощении этих тем и сюжетов — беспримерна, как беспримерна и сила эмоционального воздействия музыки

Чайковского на слушателей. Ибо Чайковский всегда человек и прост. И этим объясняется широчайшая популярность произведений Чайковского, еще при жизни ставшего любимейшим, в точном смысле слова народным композитором.

Сердцевину содержания всего творчества Чайковского составляет сложный и богатый мир человеческой души, мир высоких страстей и благородных помыслов. Беспоконная устремленность к прекрасному, напряженный драматизм борьбы человека за счастье — вот что волновало ум и сердце композитора, вот что было движущей силой и лейтмотивом той большой «повести жизни», которую он правдиво, горячо и страстно поведал в своих произведениях.

Вспомните музыкально-драматические образы его лучших опер — Татьяну и Ленского в «Онегине», Лизу и Германа в «Пиковой даме», Марию в «Мазепе», Вакулу в «Черевичках», куму в «Чародейке»... Вспомните волнующие и певучие образы его симфоний (особенно четвертой, пятой и шестой («патетической») и симфонических фантазий «Ромео и Джульетта», «Франческа да Римини», «Буря» и др.)... Вспомните, наконец, лирические страницы его камерной музыки — трио («Памяти великого артиста»), квартетов, романсов и песен...

Во всем многообразии этих ярких образов, тем и сюжетов, с гениальной силой воплощенных в музыке, есть одна целеустремленная и всеобъемлющая сила жизненной правды и красоты.

Чайковский был убежденный реалист. И он был строг в выборе сюжетов, в которых искал прежде всего поэтичность, человечность и простоту. Вот почему он так горячо любил и ценил великого Пушкина, на поэтические сюжеты которого он написал три лучшие свои оперы («Онегин», «Мазепа», «Пиковая дама»). Мир образов любимого поэта живет и в трех последних драматических симфониях Чайковского, составляющих гордость и славу русской классической музыки.

«Если моя музыка к «Евгению Онегину», — писал Чайковский, — имеет достоинства теплоты и поэтичности, то это потому, что мое чувство было согрето предельно сюжетом... если я горел огнем вдохновенья, когда писал сцену письма, то зажег этот огонь Пушкин». В полной мере эти слова можно отнести и к другим произведениям композитора, вдохновленным поэзией Пушкина.

Философская глубина жизненного содержания, реализм и народность его музыкально-драматического выражения определяют весь стиль творчества Чайковского как великого национального композитора.

Драгоценный мелодический дар наполнил его произведения живым дыханием. Блистательное мастерство симфонического развития простых и выразительных тем-мелодий раскрыло в движении целый мир правдивых, глубоко человеческих в своей красоте образов. «Мне кажется, — признавался сам композитор, — что я действительно одарен свойством правдиво, искренне и просто выражать музыкой те чувства, настроения и образы, на которые наводит текст. В этом смысле я реалист и коренной русский человек».

Чайковский не ошибся в этом своем определении. То, что выразил он в своем творчестве, было понято народом, к которому и обращена была взволнованная и страстная речь композитора. Упорным трудом и покоряющей силой художественного гения, одухотворенного высокой идеей любви к родине и горячей верой в ее светлое будущее, завоевал Чайковский всенародную любовь. И крылатые образы его певучей музыки навсегда останутся жить в народе.

Георгий ХУБОВ.